

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Однообразие одежды, питания, жилья и транспорта означает, что личность студентов не видна. Студенты ладят друг с другом более естественно и непринужденно, но все еще ходят слухи, что некоторые студенты в колледже имеют высокую личность, очень высокую, и некоторые люди спрашивают: насколько высокую? Тот, кого спрашивают, должен загадочно покачать пальцем - молчать, молчать.

Фэн Чживэй шел всю дорогу, всю дорогу слушал, как Янь Хуайши вводил его в курс дела, слушал, как тот знакомился с академией, где он выглядел как студент, который никогда не мог поступить, но казалось, что он учится в академии уже три или четыре года.

"Откуда ты так хорошо знаешь?" негромко спросил его Фэн Чживэй.

Янь Сяосюй с улыбкой покрутил большим пальцем указательный, показывая: серебряный билет всесилен.

"Семья Янь богата морем, почему они должны ходить в буровые лагеря вокруг Пекина и злиться?"

"Двор делал упор на сельское хозяйство и сдерживал бизнес, а купцы стали богатыми и процветающими, и им всем приходилось полагаться на местных чиновников, чтобы дышать." Янь Хуайши посмотрел вверх на карниз Академии Цинмин, и его циничные глаза вдруг немного погрустнели. "Дицзин - это всегда место с множеством возможностей".

Фэн Чживэй улыбнулся, подумав, что в семье много детей, и следующее поколение главы семьи также должно быть яростно конкурентоспособным. Это побежал к Dijing, либо был невыносимым и изгнан, или был широкий кругозор, понимая, что Dijing ресурсов будет конкурировать за себя в будущем. Очки, намеренно пришел, увидеть эту семью Янь ребенок гибкий, последнее более вероятно.

Лао Цаньтоу отнес их в главный двор и передал писцу средних лет. Тот сказал несколько слов на ухо писцу. Тот слегка удивился, а затем улыбнулся и попросил Фэн Чживэя записать резюме его имени. Фэн Чживэй был уже давно.

Я составил для себя набор фальшивых резюме - Вэй Чжи, фермер с дороги Шаньнань, родители которого умерли, заботился о своих родственниках в Пекине.

Мужчина осторожно поинтересовался личностью двух сопровождающих, и было видно, что снаружи академия была крепко-накрепко закрыта, но на самом деле его очень беспокоила внутренняя безопасность. Большинство прогуливающихся людей тоже были бодрими, с боевыми искусствами, а Янь Хуайши был цельным телом. Нажимай и двигайся, без рассказа Фэн Чживэя я составил набор достоверной риторики, даже Гу Наньи подхватил.

Гу Наньи всегда тихо стоял рядом с Фэн Чживэем, его рукава свисали вниз, он ничего не говорил, его взгляд падал только на один фут и три дюйма перед ним, и ветер в зале сдувал его под вуаль, изредка мелькал нежный, как белый нефрит, подбородок.

Приходящие и уходящие люди смотрят на него больше, их привлекает нефритовая утонченность и застылость, но в следующий момент они тут же отводят глаза - это должен быть эксперт по боевым искусствам, такой загадочный и ненормальный.

Только Фэн Чживэй твердо верил, что это просто недостаток внимания.

Пройдя регистрацию, получив значок, удостоверяющий личность студента, и пройдя к жилому двору колледжа согласно указаниям писаря, Фэн Чживэй в изумлении рассмеялся: "Весь мир говорит о том, как трудно в Академии Цинмин, а теперь кажется, что все так просто".

Глаза Янь Хуайши закатились, она посмотрела на своего призрака и хотела сказать, чтобы тот намазал своего мальчика чесноком!

Фэн Чживэй только отошел на несколько шагов, как вдруг услышал недалеко свист. Люди, идущие со всех сторон, казалось, получили приказ, а затем стали избегать дороги. Фэн Чживэй не успел отреагировать, как почувствовал перед собой чью-то фигуру. Вспыхнув, кто-то пролетел перед самым носом, мягкая ткань мелькнула на лице, источая знакомый запах.

Рукава Гу Наньи были подняты в одно мгновение, а пальцы в мгновение ока протянуты, но тень пронеслась мимо Фэн Чживэя, и Фэн Чжи слегка повернул голову в изумлении, только чтобы увидеть, что это был человек другой. Люди бесцеремонно тащились следом, торопливо переваливаясь с ноги на ногу, и в беспорядке здоровались: "Ах, я одолжил! Ах, я тебя не бил! Ах, буря прошла, бездельники уступили дорогу!"

Бездельники уступили дорогу, и каждый из них кричал от души. Даже Янь Хуайши отпрыгнул в сторону. Только Фэн Чживэй и Гу Наньи стояли на глупом пути.

Фэн Чживэй все еще думал, не прошел ли уже человек мимо? Что еще сделать?

Но вскоре она получила ответ.

"Не беги..."

Острый горловой звук стальной проволоки последовал за убегающим дымом человека, прямо в уши людей, а затем скопление красных, зеленых и зеленых цветов, шесть или семь женщин, держащих рукава, руки и ноги, держащие разделочную доску, Хуали снова свистнула перед Фэн Чживэй.

Подул ароматный ветер, Фэн Чживэй поперхнулся насыщенными румянами, и Фэн Чживэй, маленький бордель в борделе, сразу понял, что это были дешевые румяна "ночной приход ладана".

"Это... в чем дело?" Фэн Чживэй увидел, что группа деревенских пенок уплетает с отвагой преследования бедняков, и на редкость заикался.

Если бы не Академия Цинмин, престижное и солидное место, она бы подумала, что попала на сельский овощной рынок.

"Ох..." Единственный спокойный был Янь Хуайши, сказал радостно: "Нормально, в будущем ты можешь видаться два или три раза в день, просто привыкай к этому, опаздывай, торопись и иди на ужин, доедай остальное, а завтра забьешь в зале. А теперь посмотрим, куда мы пойдём - на политическую историю или на военную".

Фэн Чживэй улыбнулся, и все трое отправились в столовую. Сегодня на ужин подавали большую лапшу. Большие фарфоровые миски были наполнены доверху. Жирной и блестящей тушеной свинины было семь или восемь кусков.

Его было недостаточно, чтобы добавить. Лапша была простой на вкус, насыщенной и полноценной. Это настоящая атмосфера сельской местности. Весь зал полон студентов, бродящих вокруг с большой миской в руках. Весь зал наполнен звуком храпа лапши.

Янь Хуайши быстро вошел в состояние, держа в руках большую миску, попивая, и не знал, к какому столу подойти, чтобы выяснить отношения. Не было никакого дискомфорта, который должен быть у богатой семьи. Фэн Чжи замерла на некоторое время, и тут же начала собираться в деревню и учиться **** лапшу. Размышляя о том, где находится эта академия Цинмин, как академия ученых мирового класса, она напоминает старый фермерский дом на окраине Дицзина.

Выпив немного, я обнаружил, что вокруг странно тихо. Посмотрев еще раз, Гу Наньи сидел в стороне, держа в одной руке чашу, а другой слегка приоткрыв зари. Он опустил миску и посмотрел на него, но тот лишь смотрел на миску перед собой, ничего не понимая.

Фэн Чжи слегка дернул уголком рта, изобразив улыбку, которая не заставила его улыбнуться: - Хозяин, вы едите это или нет? Господин, вы едите лапшу или продаете лапшу?

Затем я услышал, как Гу Наньи пробормотал: "Раз, два, три... семь!".

Что семь?

"Бум!"

Вопросительный знак в глубине моего сердца еще не получил ответа. Гу Наньи снова хлопнул по следующей миске, суп расплескался, Фэн Чжи слегка поддал, а вуайеристы запрыгали вокруг.

"Семь!"

Семь долларов... какие семь долларов? Фэн Чживэй смотрела на него и продолжала смотреть вниз на миску, как будто это было мясо в миске? Она прощупала прошлое, и там оказалось семь кусков мяса.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459844>